

В 569 году эры Цинли, в день зимнего солнцестояния, князь Цан Сянсюнь скончался в возрасте двадцати семи лет.

Молодой император за одну ночь поседел, казнил девять сановников и двенадцать врачей. Старые сановники стонали от невыносимых страданий, переходя на сторону Жэнь Цзячэна.

В 573 году эры Цинли Жэнь Цзячэн заключил союз с генералом Бао Ханьшанем и в ту же ночь совершил переворот, вынудив молодого императора отречься от престола и заключив его в зале Янсиндянь.

В день зимнего солнцестояния Ли Цзи сидел в мягком кресле, пальцы скользили по серебряным ножнам меча.

Вино на столе стояло уже три часа, слуга Сюй стоял на коленях, глаза наполнены слезами.

— Ваше Величество...

— Время почти пришло.

Ли Цзи смотрел на снег за окном и вдруг тихо засмеялся, медленно поднимая бокал.

— Ваше Величество! — Слуга Сюй, с седыми волосами, сдавленно всхлипывал:

— Ваше Величество, не пейте...

— Тсс.

Ли Цзи смотрел на бокал, в котором отражались спокойные серые глаза.

Он выпил вино залпом, по щеке скатилась слеза.

— Ты сказал мне ждать, я ждал, и ты вернулся. Сегодня я выбрал подходящий момент, чтобы отправиться к тебе. Ты ждешь меня?

Лянь Цзи открыл глаза и увидел перед собой Цан Сянсюня с нерешительным выражением лица. Рука его замерла в воздухе, а затем быстро опустилась.

Он потер глаза, пальцы случайно коснулись влаги.

— Который сейчас час?

— Третий час после полудня.

— Еще успеем.

Сон, приснившийся ему во время ожидания малыша, уже полностью стерся из памяти. Лянь Цзи потянулся и, улыбнувшись, сказал:

— Пойдем, третий этап экзамена, должно быть, уже начался.

Цан Сянсюнь отвел взгляд, ступил на меч Цяньинь и, немного подумав, протянул руку. Лянь Цзи без колебаний взял ее и прыгнул на меч, но едва успел встать, как тот мгновенно отпустил его.

Заметив его странное поведение, Лянь Цзи вздохнул, думая: «Что же опять случилось с этим малышом?»

Цан Сянсюнь слегка покраснел, образ молодого императора из иллюзии наложился на лицо человека перед ним, и кончики пальцев все еще помнили тот незабываемый контакт. Он глубоко вдохнул, пытаясь успокоить бурю в груди.

«Это всего лишь иллюзия, созданная Жуань Ицю, как она может смешиваться с реальностью?»

Цан Сянсюнь внутренне посмеялся над собой: «Мое мастерство все еще слишком слабо, раз я так легко попал под влияние и провел в той иллюзии двадцать семь лет».

«Если бы не последняя битва, где заместитель генерала Чжоу, защищая меня, напомнил момент, когда Лянь Цзи был ранен Эянем, я, возможно, не смог бы так быстро очнуться и пропустил бы третий этап экзамена».

При этой мысли в его сердце снова возникла тоска: «Интересно, что же случилось с тем молодым императором?»

«Хотя, наверное, ничего. Это был мой личный мир иллюзий, и как только я очнулся, тот мир должен был исчезнуть».

Лянь Цзи не знал, о чем думал Цан Сянсюнь, и, увидев, что тот долго молчит, предположил, что он расстроен из-за того, что слишком долго был в иллюзии. Подумав немного, он тихо сказал:

— Не стоит слишком переживать из-за иллюзии...

Едва он произнес эти слова, меч Цяньинь под его ногами дрогнул. Лянь Цзи почувствовал, как тело Цан Сянсюня на мгновение напряглось, и, решив, что задел его больное место, поспешил успокоить:

— Жуань Ицю специализируется на иллюзиях, он мастер манипулирования сознанием. Ты еще

молод, не удивительно, что не смог распознать его уловку. Ведь места в главной секте ограничены, и если это была его умышленная ловушка, как же ты мог легко выбраться?

Цан Сянсюнь, уже и так находясь в смятении, услышав его слова, резко задержал дыхание, и только после того, как Лянь Цзи закончил, медленно расслабился, спустя долгое время выдавив из себя:

— ...Хм.

Когда они вернулись на главную арену, был уже третий час после полудня. В воздухе висело золотое зеркало из цветного стекла, а под ним, в мягком кресле, сидел Жуань Ицю, улыбаясь им.

— Ты третий. — Жуань Ицю усмехнулся, взмахом рукава затянув Цан Сянсюня в ограниченную зону и медленно подведя к нему зеркало Шивэй.

Внезапно все тело окутало белое сияние, Цан Сянсюнь почувствовал, как легкая и мягкая духовная энергия проникла в его духовное море, резонируя с его сознанием.

Через мгновение в зеркале Шивэй появился чистый синий цвет, не бирюзовый, как у водного духовного корня, а мерцающий ледяной синий.

— Мутировавший водный духовный корень, четыре уровня меча... — Жуань Ицю слегка удивился, смотря на Цан Сянсюня с одобрением:

— Высший уровень таланта, достоин вступления в секту.

Жуань Ицю протянул ему красную нефритовую табличку, Цан Сянсюнь почтительно принял ее и вдруг спросил:

— Ученик осмеливается спросить, могу ли я взять с собой слугу при вступлении в главную секту?

Жуань Ицю поднял на него взгляд, увидев в его глазах ясность и легкое ожидание, и спокойно улыбнулся:

— Главная секта сама обеспечивает слуг для всех учеников. Если ты настаиваешь, можешь взять одного. Однако, по правилам секты, если слуга, не являющийся работником главной секты, вызовет проблемы, ответственность ляжет на тебя.

— Понял, ученик понимает.

На лице Цан Сянсюня промелькнула радость. Он поклонился Жуань Ицю и обернулся к Лянь Цзи, как раз встретив его слегка удивленный взгляд.

«Этот малыш, он прямо спросил Жуань Ицю?»

Потрясенный, но немного сомневающийся, Лянь Цзи только улыбнулся, опустив голову, челка скрыла его серые глаза, и выражение его лица стало неразличимым.

Жуань Ицю кивнул, взглянул на небо, понимая, что время почти истекло. И действительно, после Цан Сянсюня один за другим начали возвращаться ученики, ровно шесть человек.

Внезапно над головой раздался шум ветра, Жуань Ицю улыбнулся, незаметно отступив на полшага, как вдруг с неба упал человек, едва успев встать на ноги. Его одежда была в беспорядке, и, хотя он выглядел весьма потрепанным, его аура оставалась возвышенной.

Су Цинчэнь отряхнулся, поклонился Жуань Ицю, на лице его была легкая смущение:

— Прошу прощения, я только недавно вступил в секту и еще не получил никакого духовного оружия, поэтому пришлось использовать две летающие талисманы, чтобы успеть. Надеюсь, я не опоздал.

— Нет, — Жуань Ицю осмотрел его, найдя его довольно интересным, и улыбнулся:

— Встань в очередь за ними.

— Хорошо.

Цан Сянсюнь больше не обращал внимания на тех, кто входил в ограниченную зону для экзамена. Он вежливо кивнул Су Цинчэню, повернулся и направился к Лянь Цзи, в глазах его была едва заметная улыбка:

— Пойдем, вернемся.

— Это, возможно, последний раз, когда мы сможем полюбоваться этим видом, — сказал Лянь Цзи. — Может, подождем?

Сумерки сгущались, в воздухе запахло землей. Лянь Цзи прищурился, задумчиво глядя на дальние холмы.

«Подождем, мое задание еще не завершено».

Цан Сянсюнь последовал за его взглядом и увидел, как в том месте собираются тучи, готовые разразиться грозой.

Один за другим ученики проходили перед зеркалом Шивэй, и скоро очередь дошла до Су

Цинчэня. Он с достоинством подошел к зеркалу, и вдруг оно затряслось, испуская ослепительный свет пяти цветов, мгновенно осветив ночное небо.

Все ученики на арене, кроме Лянь Цзи, замерли, Цан Сянсюнь нахмурился, тихо спросив:

— Это...

— Небесный духовный корень, — Лянь Цзи усмехнулся.

Жуань Ицю тоже на мгновение застыл, он взмахнул рукавом, вернув зеркало Шивэй, и снова провел проверку, повторяя это пять раз, но результат оставался неизменным.

Он долго смотрел на Су Цинчэня, затем серьезно произнес:

— Ты раньше проверял свой духовный корень?

Су Цинчэнь внутренне гордился, но внешне не показывал этого:

— Нет.

Жуань Ицю кивнул и достал из рукава золотую табличку:

— Небесный духовный корень, металлический элемент, высший уровень таланта.

Едва он произнес это, вся арена взорвалась возгласами.

Жуань Ицю продолжил:

— Если нет других вопросов, собирай вещи и завтра отправляйся со мной в главную секту.

Су Цинчэнь обрадовался:

— Хорошо.

Третий этап экзамена продолжался, но после появления небесного духовного корня даже те, кто обладал высшим уровнем таланта, оказались в тени.

Запах земли становился все сильнее, Жуань Ицю скрестил руки на груди, окинул взглядом восток, его сознание пронеслось на тысячи ли. Он слегка нахмурился, с оттенком отвращения произнес:

— Опять эти неразумные твари.

Вскоре небо над головой внезапно потемнело, все подняли глаза и увидели, как «черное

облако» быстро приближается.

Через мгновение раздалось жуткое хихиканье, черное облако становилось все ближе, и когда оно оказалось в десяти ли от них, все поняли, что это вовсе не облако, а огромная стая кровососущих летучих мышей!

<http://bllate.org/book/15411/1362810>